Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.
Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 8. Пятница 29 Сентября (12 Октября) 1917 г. № 8.

Ликвидація Власти.

Зачатое въ бурные и восторженные дни послѣдовавшіе за корниловской затѣей, грандіозное Демократическое Совѣщаніе родило, въ тяжкихъ и мучительныхъ родахъ, незаконно и неестественно рожденнаго,—да никѣмъ и не желаннаго—Демократическій Совѣтъ.

Этотъ новый уродецъ русской революціи, взявшій въ свои руки судьбы Россіи, въ качествѣ перваго своего проявленія жизни, счелъ своимъ долгомъ стать на задніи лапки передъ ликующей буржуазіей—передъ тѣми самыми кадетами, которыхъ вчера лишь всѣ проклинали, какъ злѣйшихъ враговъ революціоннаго движенія.

Можно было легко предвидѣть конечное и окончательное спасованіе псевдо-соціалистовъ передъ „цензовымъ" элементомъ; можно было предвидѣть предполагавшійся великій обманъ, но трудно было себѣ представить всю глубину, всю громадность того раболѣпства, которое выказали всѣ партійные вожаки, едва пришлось поближе прикоснуться къ реорганизаціи власти.

Никогда еще такъ ярко не проявлялась вся фальшь, вся гнусность государственности, какъ въ эти дни бурныхъ голосованій и контръ-голосованій, цѣлаго ряда резолюцій и поправокъ къ этимъ резолюціямъ.

Никогда еще банкротство принципа, на которомъ построено все государственное зданіе не было такъ наглядно какъ нынѣ, при существованіи предпарламента, который далеко не парламентъ, Совѣта, который долженъ будетъ лишь ограничиваться „совѣтами", и правительства, которое должно будетъ быть отвѣтственнымъ передъ безотвѣтственнымъ Совѣтомъ.

Можно-ли, при такихъ обстоятельствахъ, удивляться тому, что широкія народныя массы смотрятъ съ изумленіемъ на всю эту траги-комедію формированія твердой демократической власти, и намѣреваются сказать и свое—въ этомъ случаѣ довольно „властное"—слово относительно всѣхъ этихъ затѣй, которыя были-бы болѣе похожи на водевиль, если бы не грозила опасность слишкомъ трагическаго окончанія этого неслыханнаго фарса, въ которомъ всѣ какъ есть политическія партіи принимаютъ самое дѣятельное участіе.

Намъ часто приходится теперь слышать о „творчествѣ" массъ, о „самодѣятельности" рабочаго класса. Но, увы, послѣднія проявленія въ этой области намъ показали какъ безразсудно нынѣ тратится энергія рабочихъ, предпочитающихъ расширенію завоеванныхъ ими въ дни истиннаго творчества массъ свободъ, политиканскую игру ведущую къ такимъ чудовищнымъ явленіямъ какъ тѣ, которыя, въ послѣдніе дни, выползли на арену общественной жизни

Правительство сформировано. Не смотря на находящихся въ немъ соціалистовъ, буржуазный запахъ этой новой коалиціи слышится издалека, и если вспомнить что эта коалиція все, что „демократическое" совѣщаніе всѣхъ „живыхъ силъ" страны могло совершить для выведенія революціи изъ тупика, невольно обарачиваешься къ рабочему движенію... Что-же оно молчитъ? Вѣдь теперь переживается тотъ психологическій моментъ, когда рабочая масса можетъ—и должна—мощно заявить, что довольно надъ ней издѣваться, что она не желаетъ больше пассивно присутствовать при гибели всего завоеваннаго ею. Глупая игра во власть, ведущую страну къ новымъ бѣдамъ, къ новымъ разрухамъ, должна быть пріостановлена, и самъ народъ долженъ, наконецъ, рѣшиться непосредственно взять въ свои руки строительство новой жизни.

Предпарламентъ будетъ также безпомощенъ какъ и предыдущіе власть-контролирующіе органы.

Новое правительство пойдетъ по тому-же пути, по которому шли его „революціонные" предшественники—по пути усмиренія, пути примиренія классовъ.

Правительство—это колоссальная примирительная камера гдѣ стараются улаживать политическіе конфликты между угнетенными и правящимъ классами. И подобно тому, какъ рабочіе обязаны бороться съ существованіемъ примирительныхъ камеръ въ экономической сферѣ, точно также должны они бороться противъ политическаго примиренчества классовъ.

Примиреніе классовъ—это основа всякаго государственнаго строя, будь онъ чисто-буржуазный, коалиціонный, или чисто-соціалистическій.

Уничтоженіе классовъ—вотъ цѣль къ которой мы должны стремиться, если мы хотимъ углубить нашу революцію и сдѣлать ее всемогущей. Для этого же, слѣдуетъ вырвать корень зла—государство. И всѣ наши усилія должны идти къ тому, чтобы нынѣшнее временное правительство стало воистину „временнымъ" правительствомъ, и чтобы это междуцарствіе было наискорѣйшимъ образомъ ликвидировано.

А. Шапиро.

Выборгская Сторона.

Въ субботу, 30-го сентября 1917 года, состоится въ Залѣ Христіанскаго Братства, Бол. Сампсоніевскій пр. 37, лекція тов. **В. ШАТОВА** на тему **„Что дастъ народу Учредительное Собраніе"**. Начало въ 7 час. вечера.

Входъ—50 к.; для солдатъ—25 коп.

Лекція устраивается Союзомъ Анархо-Синдикалистской Пропаганды Выборгскаго района.

Организація рабочихъ.

(Продолженіе).

II.

Профессіональные союзы.

4) Союзы и Демократизмъ.

Политика профессіональныхъ союзовъ построена на демократизмѣ.

Говорятъ, что вездѣ и всегда союзы должны слѣдовать «демократическому принципу»: демократизмъ долженъ быть ихъ фундаментомъ."

Нынѣ вездѣ, на каждомъ перекресткѣ, слышатся такія слова, какъ «демократія», «демократическое совѣщаніе, совѣтъ и пр.» «демократическая политика», «революціонная демократія» и т. д. и т. п.

Однимъ словомъ, воздухъ насыщенъ «демократизмомъ».

Что же онъ собою представляетъ и что такое демократія?

Какую позицію пролетаріатъ долженъ занять по отношенію къ *демократіи и демократизму?*

Обычно среди широкихъ круговъ въ «*демократизмъ*» вкладываютъ большую долю соціализма; отсюда полная путаница въ понятіяхъ этихъ терминовъ.

Благодаря такого рода смѣшенію по существу противоположныхъ понятій соціализма и демократизма, они настолько сблизились между собою, что между ними въ высшей степени трудно провести грань, которая рѣзко размежевала бы эти два понятія.

Соціализмъ сильно оттѣненъ демократизмомъ, а демократизмъ въ свою очередь имѣетъ соціалистическій оттѣнокъ, но слабый.

Отсюда нелѣпое представленіе широкихъ круговъ о составѣ различныхъ «*демократическихъ совѣщаній и совѣтовъ*», какъ о чемъ то соціалистическомъ.

Если соціализмъ политикановъ ухищряется «объять необъятное», если политиканы въ одно время могутъ быть соціалистами и демократами, то далеко не всѣ демократы могутъ сдѣлать тоже самое, т. е. быть одновременно и демократомъ и соціалистомъ. Соціализмъ такъ сближенъ съ демократизмомъ, что, не впадая въ ошибку, вполнѣ основательно можно утверждать, что *соціализмъ есть сильно расширенный демократизмъ*. Въ дѣйствительности оно такъ и есть: соціализмъ политиканствующихъ господъ, партійный, государственническій соціализмъ, соціализмъ, который ежедневно преподносится намъ лошадиными дозами, дѣйствительно имѣетъ свои корни въ демократизмѣ и между ними, не грѣша ни передъ кѣмъ, и не передъ чѣмъ, безусловно можно поставить знакъ равенства.

Настоящій же пролетарскій, не частичный, а классовый,—если хотите, анархическій—соціализмъ полная противоположность демократіи, и между ними „дистанція огромнаго размѣра".

И если мы потрудились бы прослѣдить исторію демократіи, т. е. исторію вліянія города на деревню, то дѣйствительно убѣдились бы, что соціализмъ и демократія—«двѣ разницы».

Теперь уже извѣстно что «самымъ могучимъ, какъ говоритъ Вандервельде, факторомъ развитія демократіи явилось увеличеніе городовъ и населенія въ нихъ.

Съ ростомъ городовъ и населенія въ нихъ росла техника и промышленность.

Въ средніе вѣка, напримѣръ, ткачество стояло на высокой ступени развитія, такъ что всѣ богатства накапливались почти исключительно въ текстильной промышленности. Естественно, что и самымъ распространеннымъ рабочимъ въ то время былъ ткачъ. Въ борьбѣ демократіи съ городской аристократіей ткачи являлись арміей, опорой демократіи, и демократія при ихъ посредствѣ препятствовала аристократіи пользоваться государственной властью исключительно для своихъ личныхъ цѣлей и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока она сама не стала у власти.

Демократію, слѣдовательно, можно опредѣлить, какъ совокупность желаній городскихъ массъ (а нынѣ всѣхъ массъ вообще), принимать участіе въ тѣхъ выгодахъ, которыми, какъ привилегіей, пользуется аристократія, т. е. меньшинство, имѣющее богатство и власть въ своихъ рукахъ.

Теперь подъ словомъ *демократія* нельзя разумѣть, того содержанія, какое въ него вкладывали древніе, античные люди. Демократія—въ дословномъ переводѣ обозначаетъ народовластіе; раньше это слово такъ и понималось, но въ настоящее время его смыслъ и значеніе совершенно иные.

Начиная съ 1789 года и по сей моментъ демократія кричитъ, что она несетъ міру идею освобожденія, свободу, равенство и братство.

И дѣйствительно, она не лжетъ. Она несетъ міру идею освобожденія, но отвлеченную идею освобожденія. Ея свобода, равенство и братство—абстракція, отвлеченность и только.

Мы же знаемъ, что только институты имѣютъ большую цѣнность, ибо только одни они могутъ порождать правовое міропониманіе. Демократія же покоится исключительно на голой идеѣ, почему дѣятельность ея и носитъ мелодекламаціонный характеръ и только. Нѣкоторые утверждаютъ, что демократія представляетъ опасность для развитія капитализма, но это заблужденіе, ибо можно наблюдать какъ разъ обратное, какъ, напримѣръ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ мы видимъ такое рѣзкое, такое яркое и такое выпуклое выраженіе соціальнаго неравенства, какого нигдѣ нельзя найти; и это соціальное неравенство гражданамъ «свободной» Америки кажется вполнѣ естественнымъ: оно—результатъ демократическаго отравленія.

Еще въ 1848 году Прудонъ подмѣтилъ и обрисовалъ довольно сильными штрихами истинныя стремленія демократіи:

«Система пришедшая въ упадокъ, можетъ быть опредѣлена слѣдующимъ образомъ: она—управленіе обществомъ, лежащее въ рукавѣ буржуазіи, т. е. аристократіи способностей и счастья. Система же къ созданію которой демократія въ настоящую минуту направляетъ свои силы, можетъ быть противоположеніемъ: она—управленіе обществомъ, лежащее въ рукахъ огромнаго большинства гражданъ, обладающихъ малыми способностями и лишенныхъ богатства».

И какъ иллюстрацію къ приведенной выше выдержкѣ, Прудонъ приводитъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ циркуляровъ министра народнаго просвѣщенія. Этотъ циркуляръ даетъ Прудону возможность сдѣлать вполнѣ правильный выводъ, что демократія не любитъ контроля способныхъ людей.

Вотъ этотъ любопытный документъ:

„Величайшей ошибкой нашего сельскаго населенія является то, что оно думаетъ, будто для народнаго представителя необходимо обладать **образованіемъ** *и богатствомъ. Большая часть представительнаго собранія выполняетъ роль присяжныхъ засѣдателей: она рѣшаетъ дѣла посредствомъ* **да или нѣтъ**... *Отъ нея требуется лишь честность и здравый разсудокъ—вотъ основной принципъ республиканскаго права".*

Изъ всего сказаннаго ясно, что демократизмъ есть продуктъ буржуазнаго творчества; что душа демократизма — политическая власть.

Буржуазія умна и хитра и, пользуясь этими драгоцѣнными качествами, она, дабы создать условія, могущія препятствовать росту экономическаго могущества, толкнула народъ на путь погони за фикціей—политическою властью, которая абсолютно безсильна парализовать или стѣснить капиталистическую эксплуатацію.

Обманъ удался и удается блестяще, сверхъ ожиданія самой буржуазіи. И обманъ продолжается.

Удивительно то, что для того, чтобы понять, что капиталистъ и рабочій, землевладѣлецъ и бѣднякъ не равны между собою, не требуется ни большого ума, ни прозорливости и однако люди, лучшіе люди изъ народа, несмотря на простоту вопроса, не могутъ понять этого.

Какъ сильно дѣйствуетъ отвлеченное демократическое равенство! Какое могучее отупляющее дѣйствіе оказываетъ на психологію массъ демократическая зараза—избирательныя карточки!

И находятся еще люди и организаціи,—а ихъ не мало,—которые поддаются этому обману!

Находятся еще люди, утверждающіе, что достаточно только развить массы, и народъ, вооруженный избирательными бюллетенями, восторжествуетъ благодаря своему численному превосходству надъ правящимъ меньшинствомъ.

Эти люди отъ рожденія слѣпы. Они не видятъ плачевныхъ результатовъ парламентовъ и соціалистическихъ муниципалитетовъ. Они не могутъ понять и того, что прогрессъ, какъ свидѣтельствуетъ историческое прошлое, двигается не коснымъ мѣщанскимъ большинствомъ, а активнымъ революціоннымъ меньшинствомъ.

Развѣ можетъ человѣкъ, истинно преданный дѣлу прогресса и пролетарскаго освобожденія, укрѣплять устои демократизма?

Демократизмъ—„чудовище обло, озорно, стозѣвно и лайя", которое требуетъ, какъ Молохъ, чтобы революціонное меньшинство, люди прогресса,—приносились въ жертву консервативнымъ меньшинствомъ интересамъ обывательщины.

Демократизмъ—одно изъ звеньевъ цѣпи, сковывающей ноги и руки великана пролетарія, ибо онъ, вооруженный всеобщей подачей голосовъ и политическимъ господствомъ укрѣпляетъ рабское состояніе рабочихъ въ экономической области. Это одно изъ буржуазныхъ препятствій, поставленныхъ на пути пролетарскаго освобожденія и, какъ препятствіе, онъ долженъ быть уничтоженъ.

Профессіональные союзы и другія рабочія организаціи должны избавиться отъ демократическаго гипноза.

Пора понять, что для дѣла освобожденія нужна организація, организація и еще разъ организація—по производству—и она должна носить революціонный характеръ.

Существующіе нынѣ профессіональные союзы насквозь пропитаны духомъ демократизма; это губитъ не только ихъ, какъ организацію боевую, но и самое рабочее дѣло.

Для своего освобожденія рабочіе должны создавать такія организаціи, которыя кромѣ защиты интересовъ [illegible] взяли бы на себя и дѣло окончательнаго освобожденія отъ экономическаго рабства; которыя революціоннымъ путемъ стремились бы къ захвату богатствъ, находящихся въ преступныхъ рукахъ буржуазіи; которыя сумѣли бы реорганизовать общество на экономической почвѣ такъ, что-бы при минимальныхъ усиліяхъ получать максимумъ благъ.

Демократизмъ—могучее орудіе въ рукахъ буржуазіи; построенъ по послѣднему слову науки техники, *демократизмъ преграда на пути освобожденія рабочихъ: онъ долженъ быть уничтоженъ.*

Г. [illegible]киновъ.

Къ свободѣ совѣсти.

Ни одинъ анархистъ, ни одинъ называющій себя соціалистомъ, не долженъ числиться ни въ какой религіи.

Кто изъ товарищей еще не отмежевался окончательно, долженъ

1) вычеркнуть изъ своего паспорта рубрику вѣроисповѣданія,

2) офиціально выйти изъ религіи.

Это не мелочи. То, что во время подъема революціи кажется яснымъ и рѣшеннымъ, перестаетъ быть таковымъ во время реакціи. Изъ подобныхъ мелочей и слагается жизнь. Необходимость заставляетъ насъ сформить наши «завоеванія». И это очень важно для дѣла свободы. Вѣдь ни Московское, ни Демократическое Совѣщаніе не творятъ жизнь. Творчество въ массахъ. А онѣ лишь въ лучшемъ случаѣ смогутъ констатировать завоеванія жизни. И вотъ тутъ то и выявляется наша ошибка, наше преступное упущеніе. У насъ *полная свобода совѣсти*. А что показываетъ жизнь? Вѣдь это не курьезъ, что всѣ ср.-уч. заведенія открыли свой учебный годъ *обязательными* молебнами; что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ уроки Закона Божія *обязательны для всѣхъ*, кто *формально* не вышелъ изъ религіи. Извѣстны факты, когда насильно заставляютъ сидѣть на урокахъ Закона Божія, приходить къ утренней молитвѣ. Да попробуйте провѣрить ваши и другія «завоеванія» на практикѣ. Вы ихъ не найдете. И въ этомъ виноваты мы. Мы многое считаль мелочами. Мелочамъ же мы совсѣмъ не удѣляли вниманія. А въ нихъ жизнь!

Товарищи, надо покончить съ подобными упущеніями. Въ жизни нѣтъ мелочей.

В. Что-Ли.

Партія или Классъ?

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія прочелъ я въ № 4 „Голоса Труда" статью „Итоги Партійности", подписанную А. Шапиро. И мнѣ кажется, что вопросъ, затронутый въ этой статьѣ, настолько важенъ для насъ, рабочихъ, что на немъ необходимо останавливаться почаще.

Въ самомъ дѣлѣ, если наша революція пошла на убыль, если среди рабочихъ въ настоящее время не замѣтно интереса къ самымъ жгучимъ вопросамъ дня, если поднимаетъ все выше голову реакція,—то всему этому, въ значительной степени, повинна та самоубійственная политика партійной склоки, свидѣтелей которой мы являемся съ первыхъ же дней революціи.

Противъ единаго фронта, представляемаго классомъ капиталистовъ и ихъ приспѣшниковъ, насъ, рабочихъ, разбили на партіи, фракціи, секціи, теченія и т. п., и вмѣсто того, чтобы дружно бить своего врага, мы грыземся другъ съ другомъ, позволяя врагамъ нашимъ укрѣплять свои позиціи.

Пойдите на любой заводъ, вглядитесь въ его жизнь и вы сейчасъ-же замѣтите, въ какомъ ужасномъ состояніи находится дѣло организаціи рабочаго класса.

Большевики, меньшевики, соціалисты-революціонеры, трудовики, народные соціалисты, интернаціоналисты, оборонцы, межрайонцы, пораженцы—всѣ они, какъ черви въ банкѣ, перепугались между собою, ссорятся, ругаются, обливаютъ другъ друга помоями, устраиваютъ другъ другу различныя коверзы и, точно на ярмаркѣ, гадаютъ и зазываютъ растерявшагося рабочаго въ свою лавочку.

———

Обще-заводское собраніе. Въ порядкѣ дня вопросы чисто хозяйственные. На трибуну подымается большевикъ. Не успѣлъ онъ еще сказать и двухъ словъ, какъ меньшевики и с-р-ы начинаютъ прерывать оратора совершенно посторонними замѣчаніями, а то и просто криками: „долой", „довольно", „слышали", и пр., и пр.

Предсѣдатель пытается призвать собраніе къ порядку, но его уже не слушаютъ, и въ общемъ гамѣ слышны только неестественно громкія обращенія къ собранію: „Товарищи, товарищи!.."

Но вотъ на трибунѣ появился меньшевикъ или эс-эръ. Повторяется прежняя исторія, съ той только разницей, что скандалятъ большевики и имъ симпатизирующіе.

Результатомъ такой взаимной вражды и нетерпимости къ чужому мнѣнію является несомнѣнный фактъ упадки интереса къ своимъ собраніямъ, который наблюдается на всѣхъ почти фабрикахъ и заводахъ. На общее собраніе завода, насчитывающаго 5000 человѣкъ, является человѣкъ 400—500, изъ которыхъ до конца собранія часто остается только половина.

Насущные вопросы рѣшаются незначительнымъ меньшинствомъ всѣхъ рабочихъ даннаго предпріятія; всевозможныя комиссіи—сплошь и рядомъ не отчитываются передъ рабочими; массою овладѣваетъ какое-то тупое безразличіе къ самымъ животрепещущимъ вопросамъ; начинается образованіе рабочей бюрократіи въ лицѣ членовъ различныхъ выборныхъ организацій; все дѣлается какъ-нибудь и кое-какъ, а въ результатѣ всего этого классъ хозяевъ, все болѣе и болѣе организующихся между собою, начинаетъ покушаться на всѣ завоеванія, вырванныя рабочими изъ ихъ рукъ, въ первые дни революціи

Гдѣ-же выходъ изъ этого положенія?

А выходъ, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что рабочему классу пора уже понять ту простую истину, что пролетаріямъ, трудящимся, нужно не разбиваться на десятки различныхъ партій и фракцій, не дробить такимъ образомъ свои силы, а наоборотъ, дружно организоваться въ единую могущую организацію всѣхъ угнетенныхъ и обездоленныхъ, нужно объединиться подъ знаменемъ широкихъ профессіональныхъ союзовъ и фабрично-заводскихъ комитетовъ, причемъ эти организаціи во чтобы то ни стало необходимо вырвать изъ подъ разлагающаго ихъ вліянія различныхъ политическихъ партій; необходимо чтобы сами рабочіе контролировали всѣ свои организаціи и комиссіи, отъ самой незначительной вплоть до высшихъ органовъ — всѣ эти правленія, президіумы, бюро и пр. и пр.; нужно разъ на всегда выступить противъ всякихъ партійныхъ дрязгъ и скандаловъ на собраніяхъ рабочихъ; короче говоря, рабочіе должны сами взять въ свои руки дѣло своего освобожденія, дѣло продолженія и расширенія революціи не какъ члены той или иной политической партіи или фракціи, а какъ единое цѣлое, какъ организованный классъ рабовъ, ведущій непосредственную борьбу со своими врагами—Властью и Капиталомъ.

Петръ Обуховскій.

Вопросы тактики.

Анархо-Синдикализмъ и „партійность".

Вопросъ, который я хочу затронуть и освѣтить, не новъ въ нашей средѣ. Однако, подъ вліяніемъ настоящихъ условій, въ которыхъ должна протекать наша работа, имѣя въ виду начальный періодъ ея,—вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ нѣсколько иной характеръ.

Условимся раньше насчетъ общихъ принциповъ.

Анархо-Синдикализмъ исходитъ изъ того положенія, что борьба рабочаго класса можетъ стать дѣйствительно революціонно-классовой борьбой за полное освобожденіе, когда она будетъ носить соціальный характеръ. Это значитъ, по нашему мнѣнію, что борьба эта не должна быть расчленена на политическую и экономическую, гдѣ заранѣе дается опредѣленіе политической борьбѣ, какъ борьбѣ только противъ данныхъ формъ государства, а экономической,—какъ борьбѣ за рядъ матеріальныхъ улучшеній въ рамкахъ капиталистическаго строя. Соціальная борьба рабочаго класса—это та совокупность борьбы его за полное освобожденіе отъ гнета капитала и власти, въ которой неразрывной цѣпью связаны отдѣльные элементы (части) ея, дополняющіе другъ друга.

Такое пониманіе революціонно-классовой борьбы рабочихъ, опредѣляетъ наше отношеніе къ *формамъ организаціи* класса для этой борьбы. Въ отличіе отъ политическихъ партій соціалистовъ государственниковъ, строющихъ свои теоріи освобожденія на принципѣ захвата власти, а потому признающія политическія партіи, какъ будущихъ проводниковъ этихъ принциповъ, самыми главными формами революціонно-классовыхъ организацій, и отдающія различнымъ классово-экономическимъ организаціямъ рабочихъ массъ лишь второстепенную роль пособниковъ этой борьбы,—мы, анархо-синдикалисты, основываясь на опытѣ рабочаго класса Западной Европы и Америки,—выставляемъ новый организаціонный принципъ—строительства единой соціальной революціонно-классовой организаціи пролетаріата. Это—тѣ безпартійныя экономическія организаціи, которыя, выростая изъ естественныхъ потребностей рабочаго класса къ самоорганизаціи по экономическимъ признакамъ, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, подъ вліяніемъ реальныхъ условій борьбы съ одной стороны и нашей пропаганды съ другой, превращаются въ организаціи выявляющія *волевыя стремленія класса* къ борьбѣ за измѣненіе всего капиталистическаго строя. Эта точка зрѣнія на основные принципы классовой борьбы, опредѣляетъ отрицательное отношеніе анархо-синдикалистовъ къ построенію своей особой партіи. Она формулируется такъ: нельзя замѣнить классъ понятіемъ партіи.

Россійская революція подтвердила въ цѣломъ наши взгляды на этотъ вопросъ. Она только расширила горизонты внѣпартійныхъ организацій, а народными массами былъ созданъ цѣлый рядъ новыхъ организацій такого типа. Революція поставила насъ такимъ образомъ *только* передъ рядомъ *новыхъ тактическихъ вопросовъ*: участія въ этихъ внѣпартійныхъ органахъ рабочей самодѣятельности и выявленіи тѣхъ изъ нихъ, которые наилучше смогутъ служить проводниками основныхъ принциповъ революціонной соціально-классовой борьбы. Взаимоотношеніе всѣхъ отдѣльныхъ формъ—Совѣты Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ; Фабрично-Заводскіе Комитеты и Контрольныя Комиссіи; Профессіональные Союзы и объединяющіе ихъ центры—союзы, которые, кстати сказать, строются по вѣрному принципу индустріальнаго типа,—предпочтеніе той или иной формы или соотвѣтственная координація всѣхъ формъ,—вотъ тѣ *основные тактическіе вопросы*, которые стали передъ нами Анархо-Синдикалистами на очереди дня.

Но есть еще одинъ вопросъ, который можетъ быть отодвинутъ слишкомъ на задній планъ носителями идеи анархо-синдикализма въ Россіи, вслѣдствіе того, что товарищи, исходя изъ вѣрныхъ въ общемъ положеніи, не учтутъ нѣкоторыхъ особенностей нашей революціи, или вѣрнѣе тѣхъ идеологическихъ факторовъ, которые ихъ сопровождаютъ. Мы имѣемъ въ виду главныя соціалистическія партіи, которыя теперь играютъ роль и имѣютъ значительное вліяніе въ средѣ рабочаго класса; они имѣютъ за собою долгую политическую и, главнымъ образомъ, глубокую пропагандистскую работу въ широкихъ массахъ. Когда же на „второй день революціи", которая совершилась не какой-либо партіей, а революціонными рабочими и солдатами, началась та эпидемія „партійности", то распыленіе революціонныхъ силъ, которое въ дальнѣйшемъ сослужило [illegible] услугу продолженіемъ и углубленіемъ революціи, такъ какъ отнюдь не соотвѣтствовало настроенію низовъ, а было лишь политикой „наверху"—когда началась эта *приписка* къ опредѣленной политической партіи, то здѣсь сказалась предыдущая „партійная" работа соціалистическ... партій и особенность русскихъ усл... придающихъ ореолъ этой „партійност..." наравнѣ съ полнымъ отсутствіемъ на... пониманія единой революціонно-класс... организаціи рабочаго класса. Ибо ан... хизмъ-синдикализмъ какъ соціально-... тическая теорія совсѣмъ не знакомъ ... чимъ массамъ Россіи. Если въ Рос... что-либо извѣстно объ анархизмѣ, ... только какъ о крайней теоріи, приз... щей крайнія методы борьбы, да къ т... же строющей борьбу главнымъ обра... на индивидуальныхъ, въ лучшемъ слу... групповыхъ, выступленіяхъ.

Работа анархистовъ въ первые м... сяцы революціи, за рѣдкимъ исклю... ніемъ,—до тѣхъ поръ пока не влил... струя эмиграціи,—не многимъ спос... ствовала измѣненію въ широкихъ ма... сахъ мнѣнія объ анархизмѣ. Правда ... одномъ былъ сразу сдѣланъ анархист... шагъ впередъ въ сравненіи съ раб... 1904—1908 г. Это въ полномъ отс... отъ такъ называемыхъ частныхъ экспр... пріацій. Но въ глубоко важныхъ вопр... сахъ пониманія классовой борьбы при... лось констатировать въ этой средѣ то ... „непримиримое" на словахъ отнош... къ революціонно-классовымъ *организа... ціямъ* рабочаго класса въ широк... масштабѣ. Лишь въ дальнѣйшемъ, отъ с... прикосновенія съ дѣйствительной жизн... подъ вліяніемъ анархо-синдикалистск... элементовъ эмиграціи и отдѣльныхъ ... изъ среды амнистированныхъ, удалось сд... лать наши взгляды господствующими ... средѣ анархистовъ, которые остались ... останутся „непримиримыми". Но не ... нихъ рѣчь. Главное, чтобы въ масса... измѣнилось кореннымъ образомъ то м... ніе объ анархизмѣ, которое у нея ост... лось отъ печальнаго періода 1904—1908 г.г. Это возможно будетъ ко... основными лозунгами нашими бу... участіе въ широкомъ массовомъ дв... ніи; не только участіе, но способст... ваніе строенія автономнаго рабочаго дв... женія, выявленіе его организаціонн... формъ, расширеніе и углубленіе не то... ко задачъ движенія, но и соотвѣтств... ныхъ этому движенію организаціонн... формъ. Но выставляя эти лозунги въ н... шей средѣ, наши товарищи легко могу... впасть въ ошибку, предполагая дос... точнымъ простое уложеніе анархо-... дикалистскихъ силъ въ эти организац... игнорированіе идеологическаго фак... работы. Въ русской революціи идео... гическій факторъ играетъ очень ва... значеніе. Не даромъ наши матеріалист... „объективисты" такъ усердно стро...

Парижская Коммуна и понятіе о государственности.

М. БАКУНИНА.

(Окончаніе)

У Варлена и его друзей, какъ у всѣхъ искреннихъ соціалистовъ и, вообще, у всѣхъ тружениковъ, родившихся и выросшихъ среди народа, было въ высшей степени развито это вполнѣ законное предубѣжденіе противъ инціативы, исходящей отъ отдѣльныхъ лицъ, предубѣжденіе противъ властвованія высшихъ индивидуальностей, и такъ какъ они были послѣдовательны, то и распространяли это предубѣжденіе и это недовѣріе и на самихъ себя такъ же, какъ и на другихъ людей.

Вопреки убѣжденію авторитетныхъ коллективистовъ,—по моему, совершенно ошибочному, что соціальная революція можетъ быть предписана и организована при посредствѣ диктатуры или учредительнаго собранія какъ естественное слѣдствіе политической революціи, наши друзья, парижскіе соціалисты, думали, что соціальная революція можетъ быть совершена и руководима самопроизвольнымъ дѣйствіемъ, исходящимъ изъ народныхъ массъ, группъ и ассоціацій.

Наши парижскіе товарищи были тысячу разъ правы. Потому что, въ самомъ дѣлѣ, какой умъ настолько геніаленъ, или—если хотятъ говорить о коллективной диктатурѣ, хотя бы состоящей изъ нѣсколькихъ сотенъ лицъ, одаренныхъ высшими способностями,—какая комбинація интеллектовъ могла бы быть настолько цѣлесообразной, чтобы обнять безконечное множество и разнообразіе реальныхъ интересовъ, убѣжденій, желаній и потребностей, составляющихъ въ суммѣ коллективную волю народа, и чтобы изобрѣсти соціальную организацію, могущую удовлетворить всѣхъ? Эта организація будетъ всегда Прокрустовымъ ложемъ, на которомъ насиліе, болѣе или менѣе санкціонированное государствомъ, заставило бы улечься несчастное общество. Такъ было до сихъ поръ. И именно этой старой системѣ организаціи, основанной на насиліи, соціальная революція должна положить конецъ, предоставивъ полную свободу массамъ, группамъ, коммунамъ, ассоціаціямъ, а также и отдѣльнымъ индивидамъ и, уничтоживъ разъ навсегда историческую причину всякаго насилія—самое существованіе государства, паденіе котораго увлечетъ за собою всѣ несправедливости юридическаго права и всю ложь различныхъ культовъ, такъ какъ это право и эти культы никогда не были ничѣмъ инымъ, какъ услужливой санкціей всякихъ насилій, нравственныхъ и физическихъ, осуществляемыхъ, поддерживаемыхъ и поощряемыхъ государствомъ.

Очевидно, что только тогда человѣчество получитъ свободу, и только тогда истинные интересы общества, всѣхъ группъ, всѣхъ мѣстныхъ организацій а также и всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, его составляющихъ, получатъ полное осуществленіе, когда государство не будетъ болѣе существовать. Очевидно, что всѣ такъ называемыя общественныя функціи государства въ дѣйствительности представляютъ не что иное, какъ рѣшительное и безпрерывное отрицаніе насущнѣйшихъ интересовъ отдѣльныхъ областей, коммунъ, ассоціацій и огромнѣйшаго числа людей, подчиненныхъ государству. Эти общественныя функціи представляютъ нѣчто отвлеченное, фикцію, ложь, и государство въ цѣломъ есть подобіе обширной бойни или огромнаго кладбища, гдѣ незамѣтно, въ тѣни, и прикрываясь этимъ отвлеченнымъ нѣчто, этой абстракціей, съ притворнымъ сокрушеніемъ, приносятся въ жертву и погребаются всѣ лучшія стремленія, всѣ живыя силы страны; и такъ какъ никакая абстрактность не существуетъ сама по себѣ и для себя, не имѣя ни ногъ, чтобы ходить, ни рукъ, чтобы творить, ни желудка, чтобы переваривать ту массу жертвъ, которую ей предоставляется поглотить, то ясно, что, какъ религіозная или небесная абстрактность, Богъ, представляетъ въ дѣйствительности весьма положительные, весьма реальные интересы только привилегированной касты, духовенства, такъ и ея земное дополненіе, политическая абстрактность, государство, представляетъ не менѣе положительные и реальные интересы буржуазіи, того класса, который включая въ себѣ и другіе высшіе классы, главнымъ образомъ, если не исключительно, является эксплуатирующимъ.

Уничтоженіе церкви и государства должно быть первымъ и необходимымъ условіемъ настоящаго раскрѣпощенія общества. Только послѣ этого оно можетъ и должно устроиться по-иному: но только произойти это должно не сверху внизъ, и не по воображаемому плану, начертанному нѣсколькими мудрецами и учеными, и не въ силу декретовъ, изданныхъ какимъ нибудь диктаторомъ или даже національнымъ собраніемъ, избраннымъ посредствомъ всеобщей подачи голосовъ. Реформа сверху внизъ, какъ я уже не разъ повторялъ, неизбѣжно привела бы къ созданію новаго государства, и, слѣдовательно, къ образованію новой правящей аристократіи т. е. цѣлаго класса людей, не имѣющихъ ничего общаго съ народной массой; и, конечно, этотъ классъ опять бы началъ эксплуатировать и порабощать массы подъ предлогомъ общаго счастья и спасенія государства.

Будущая соціальная организація непремѣнно должна быть реализирована по направленію снизу вверхъ, посредствомъ свободной ассоціаціи или федераціи рабочихъ, начиная съ союзовъ, коммунъ, областей, націй и кончая великой международной федераціей. И только тогда осуществится цѣлесообразный, жизнеспособный строй, тотъ строй, въ которомъ интересы личности, ея свобода и счастье не будутъ больше противорѣчить интересамъ общества. Говорятъ, что интересы отдѣльныхъ лицъ несовмѣстимы и несогласуемы съ интересами общества, что ихъ гармонія никогда не будетъ фактически осуществлена, въ силу ихъ органической противоположности. На такое возраженіе я отвѣчу, что, если до настоящаго времени эти интересы никогда и нигдѣ не были во взаимной согласованности, причина этого было государство, жертвовавшее интересами большинства въ пользу привилегированнаго меньшинства. И вся эта пресловутая несовмѣстность и эта мнимая борьба личныхъ интересовъ съ интересами общества есть не что иное, какъ политическое надувательство и ложь, получившая свое начало въ теологической лжи, измыслившей доктрину первороднаго грѣха, чтобы обезславить человѣка и уничтожить въ немъ сознаніе своей цѣнности. Эта ложная идея несовмѣстимости интересовъ была усвоена и метафизикой, которая, какъ извѣстно, состоитъ въ близкомъ родствѣ съ теологіей. Отрицая общественные инстинкты, прирожденные человѣческой природѣ, метафизика смотритъ на общество какъ на механическій и искусственно созданный аггрегатъ индивидовъ, соединившихся случайно, въ силу какого-нибудь формальнаго или безмолвно принятаго договора, заключеннаго или свободно, или же подъ вліяніемъ высшей силы. Предполагается, что до своего соединенія въ общество, эти индивиды, одаренные якобы безсмертной душой, наслаждались полной свободой.

Но если справедливо утвержденіе метафизиковъ, что люди, особенно тѣ изъ нихъ, которые вѣрятъ въ безсмертіе души, внѣ общества могутъ быть свободными существами, то отсюда съ неизбѣжностью слѣдуетъ выводъ, что люди могутъ соединяться въ общество только при условіи отрицанія въ своей свободы, своей прирожденной независимости и предварительно отрекшись отъ всѣхъ своихъ интересовъ, какъ личныхъ такъ и групповыхъ. Въ подобномъ самоотреченіи и самопожертвованіи должно быть тѣмъ болѣе величія, чѣмъ многочисленнѣе общество и чѣмъ сложнѣе его организація. И въ этомъ смыслѣ государство есть выраженіе всѣхъ жертвъ личности. Имѣя столь отвлеченное и въ то же время столь насильственное происхожденіе, государство продолжаетъ, разумѣется, и донынѣ стѣснять все болѣе и болѣе свободу личности во имя той лжи, которая носитъ названіе «общаго счастья», а въ дѣйствительности есть не что иное какъ благоденствіе господствующаго класса. Такимъ образомъ, въ результатѣ, государство является систематическимъ отрицаніемъ и могилой всякой свободы, всѣхъ интересовъ, какъ индивидуальныхъ такъ и общественныхъ.

Въ метафизическихъ и теологическихъ системахъ все обстоитъ благополучно. Вотъ почему творцы и защитники этихъ системъ могутъ и даже должны со спокойной совѣстью продолжать эксплуатировать народныя массы при посредствѣ Церкви и Государства. Набивая свои карманы и не ставя никакихъ преградъ своимъ нечистымъ вожделѣніямъ, они могутъ въ то же время утѣшать себя мыслью, что они трудятся во славу Божію, во имя торжества цивилизаціи и грядущаго благоденствія пролетаріата.

Но мы, другіе, не вѣрящіе ни въ Бога, ни въ безсмертіе души, ни въ метафизическую свободу воли, мы утверждаемъ, что свобода должна быть понимаема въ самомъ обширномъ смыслѣ слова, понимаема какъ цѣль историческаго развитія человѣчест... По странному, хотя логически послѣдовательному контрасту, наши противники, идеалисты теологіи и метафизики, принимаю... принципъ свободы за основу и базу ... теоріи, выводятъ изъ него заключеніе о не... обходимости рабства людей. Мы же, против... матеріалисты въ теоріи, стремимся на прак... тикѣ осуществить и упрочить разумн... благородный идеализмъ. Наши враги, бо... жественные и трансцендентальные идеалист... въ силу логическаго закона, по которо... всякое развитіе приводитъ въ концѣ к... цовъ къ отрицанію своей исходной точ... нисходятъ до практическаго матеріализ... жестокаго и подлаго. Мы же убѣждены, ч... все богатство умственнаго, нравственнаго ... матеріальнаго развитія человѣка точно так... же, какъ и достигнутая имъ степень неза... висимости, все это—продуктъ общественн... жизни. Внѣ общества человѣкъ не толь... не сдѣлался бы свободнымъ, но и не ста... бы человѣкомъ въ истинномъ значеніи ... слова, т. е. единственнымъ сознательн... существомъ, мыслящимъ и владѣющимъ словомъ. Только благодаря общенію ... и коллективному труду, могъ человѣкъ вы... изъ дикаго и животнаго состоянія, соста... лявшаго его первоначальную природу ... же исходный пунктъ его развитія. Мы гл... боко убѣждены въ той истинѣ, что все ... жизни людей: интересы, стремленія, потре... ности, иллюзіи, самыя глупости такъ же какъ и насиліе, несправедливости и всѣ пр... ступки, кажущіеся произвольными, являю... слѣдствіемъ взаимодѣйствія соціальныхъ ... стинктовъ, присущихъ самой природѣ чел... вѣка. Отрицаніе стихійной закономѣрно... сти въ отношеніяхъ людей такъ же не... какъ было бы нелѣпо отрицаніе этой законо... сообразности въ проявленіяхъ неодушевл... ной природы.

Въ природѣ эта удивительная, считавшаяся ... теологами предустановленной, гармонія до... стигается непрерывной борьбой за су... ствованіе и вымираніемъ неприспособленн... и какъ въ природѣ, гдѣ нѣтъ борьбы и дв... женія, нѣтъ ни жизни, ни красоты, такъ ... въ обществѣ жизнь безъ борьбы есть смер...

Если во вселенной царитъ гармонія ... закономѣрность, то это только отсюд...

„свои" политическія партіи („идеологическія надстройки"-тожъ).

Сугубое значеніе идеологическаго фактора, между прочимъ, находитъ свои причины въ зрѣлости того, что марксисты называютъ „объективными условіями" для наступающей эры соціальныхъ переворотовъ. Пренебречь этимъ идеологическимъ факторомъ, значитъ совершить по моему мнѣнію глубокую ошибку. Оцѣнить его — значитъ обратить должное вниманіе, параллельно съ работой вышеприведенныхъ организацій и на пропаганду устную, особенно письменную, анархо-синдикалистскихъ идей, т. е. созданіе одновременно идеологическихъ ячеекъ, способствующихъ этой письменной пропагандѣ. Не партія замѣняющая классъ, а идейная организація способствующая проведенію нашихъ взглядовъ въ широкихъ массахъ всѣми способами; идейная организація обслуживающая автономное рабочее движеніе литературой и созданіемъ работниковъ способныхъ развивать и строить это движеніе. Просто только вхожденіе анархо-синдикалистскихъ единицъ—даже на „отвѣтственный" постъ — въ безпартійное рабочее движеніе не можетъ, при настоящихъ условіяхъ, вполнѣ достигнуть выставленныхъ анархо-синдикализмомъ цѣлей. Не нужно забывать, при этомъ, что вліяніе „партіи" въ этихъ организаціяхъ уже приняло большіе размѣры. Необходимо поэтому вести параллельно идейную работу общаго ознакомленія массъ съ нашими взглядами. Это съ одной стороны.

Съ другой стороны необходимо создавать еще кадры тѣхъ анархо-синдикалистовъ, которые сумѣли бы, въ безпартійныхъ рабочихъ организаціяхъ, не только вести черную работу—очень нужную, цѣнить которой создается въ результатѣ простого участія въ этихъ организаціяхъ,— но которые сумѣли бы поднять эти организаціи на ступень, когда они превращаются въ дѣйствительно классовые органы. А это вѣдь уже чисто идейная работа. Въ этомъ смыслѣ поучителенъ отрицательный опытъ французскаго движенія послѣднихъ лѣтъ, стараніе отодвинуть идейныя - классовыя задачи отъ не...,—эксперименты, которые продѣлывались дѣятелями изъ бывшихъ анархистовъ. Мы не хотимъ здѣсь спеціально останавливаться на этомъ опытѣ, чтобы доказать необходимость идейной организаціи. (Повторяю не партіи,—и не потому не партіи, что мы боимся организаціонныхъ принциповъ связанныхъ съ партіей—въ частности голосованіе или выборное представительное начало,—это нужно подчеркнуть, въ отличіе отъ „традиціонныхъ" анархистовъ какъ разъ по этимъ соображеніямъ порицающіе партію.

Для доказательства этой необходимости достаточно къ тому что я здѣсь указалъ еще сослаться на тотъ опытъ, который каждый изъ насъ вѣроятно имѣлъ, работая въ рабочемъ движеніи теперь, на заводѣ или на фабрикѣ. Приведу одинъ характерный примѣръ изъ моей практики въ Харьковѣ. Перевыборы въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ происходили въ этомъ городѣ—на заводахъ, фабрикахъ и отъ союзовъ (!) по партійнымъ спискамъ. Рабочіе не просто выбирали своихъ представителей въ этотъ органъ, а должны были голосовать за тотъ или иной *списокъ*,—такъ далеко зашла „партійность" въ Харьковѣ. Передъ нами сталъ вопросъ какъ участвовать въ этихъ выборахъ, чтобы проходили наши единомышленники. Отказаться отъ нихъ вообще мы считали невозможнымъ, такъ какъ считаемъ необходимымъ участіе въ совѣтахъ; выставить безпартійный списокъ будетъ неправильно, такъ какъ подъ „безпартійнымъ" проходятъ люди безъ опредѣленныхъ воззрѣній на сущность и методы классовой борьбы, да и рабочіе относятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подозрительно къ такимъ „безпартійнымъ". И намъ скрѣпя сердце пришлось выставлять *нашъ списокъ*, отъ имени заводской группы каждаго предпріятія отдѣльно. Отсутствіе идейной организаціи лишила бы насъ въ разныхъ случаяхъ подобно вышеуказанному, возможности принимать участіе въ такихъ безпартійныхъ по существу организаціяхъ, по которые вслѣдствіе условій нашей дѣйствительности, за рѣдкими исключеніями превратились въ арену борьбы политическихъ партій за вліяніе въ нихъ. Будетъ не цѣлесообразно здѣсь останавливаться подробно на причинахъ этой „партійности", съ которой намъ приходится выдерживать неравную борьбу. Она заѣла уже все. Я только привелъ этотъ примѣръ, также показывающій необходимость въ данный періодъ анархо-синдикалистской работы способствовать строенію идейныхъ ячеекъ. Они должны служить главнымъ образомъ для того, чтобы поставить широкія массы рабочихъ въ извѣстность на счетъ нашего пониманія и отношенія ко всѣмъ вопросамъ современности. Ибо принимать участіе въ революціи это значитъ сумѣть отвѣчать согласно своему міровоззрѣнію на основные вопросы дня.

Эта идейная организація, зарожденіе которой въ фабрично-заводской группѣ, пріобрѣтающей сугубый характеръ въ виду важности фабрично-заводскаго объединенія рабочихъ, имѣетъ свой дальнѣйшій смыслъ какъ болѣе широкая идейная организація, способная и способствующая изданію нашей литературы, способствующая созданію идейныхъ работниковъ для участія во всѣхъ безпартійныхъ организаціяхъ трудящихся массъ, координируя усилій этихъ работниковъ для созданія дѣйствительнаго автономнаго движенія рабочаго класса въ Россіи. Передъ нами двуединая задача, двойная по приложенію нашихъ силъ, единая по своимъ цѣлямъ. Когда мы идемъ въ безпартійное рабочее движеніе для того, что бы направить его по тѣмъ вѣрнымъ путямъ, которые въ немъ заложены, мы не должны забывать, что этой задачѣ можетъ способствовать параллельная глубокая идейная работа, созданіе идейныхъ организацій.

Югъ Россіи. Сентябрь.

Рабочій Альфа.

ГИМНЪ СВОБОДНЫХЪ.

Собирайтесь, собирайтесь подъ черное знамя,
Тѣснѣе смыкайте ряды,
Какъ факелъ пылаетъ востанія пламя—
То свѣтъ путеводной звѣзды.

* * *

Мы дѣти свободы и юнаго счастья
Разрушили цѣпи и гнетъ.
Для новаго царства святого Безвластья
Къ побѣдѣ! Смѣлѣе впередъ!

* * *

Пусть ярче пылаетъ пожаръ разрушенья,
То-Солнца златая заря.
Иди же безъ страха, безъ тѣни сомнѣнья,
Великой надеждой горя.

* * *

Какъ буря сметемъ мы кумиры и троны.
Повсюду отмѣнимъ законъ.
Мы видѣли тяжкое бремя короны,
Народа услышали стонъ.

* * *

Ты видишь какъ мучитъ Драконъ Государство,
Какъ кровь онъ по каплямъ сосетъ?
Построй же скорѣе Анархіи царство
Извѣргъ кровожадный умретъ.

* * *

Собирайтесь же, братья, подъ черное знамя,
Смыкайте тѣснѣе ряды!
Какъ факелъ пылаетъ востанія пламя—
То свѣтъ лучезарной звѣзды.

Сѣверный Агасферъ.

Петроградъ.
1-е марта 1917 года.

Марксизмъ и Революція.

Несомнѣнно, соціальдемократы меньшевики, оборонцы или просто меньшевики, плехановцы и т. п., являются съ точки зрѣнія марксизма, съ точки зрѣнія такъ называемаго «научнаго соціализма» наипослѣдовательными марксистами. И вполнѣ естественно, что соціальдемократы, стоящіе на точкѣ зрѣнія Маркса, считаютъ нынѣшнюю русскую революцію буржуазной. Вполнѣ естественно, что соціальдемократы-марксисты все время стремятся къ коалиціи, стремятся связаться съ буржуазіей, ибо по программѣ марксизма время соціальной революціи еще не наступило. Буржуазія-де необходима и разрывъ съ ней, по мнѣнію марксистовъ, вредно для интересовъ пролетаріата.

Передо мной брошюрка А. Коллонтай: «Кто такіе соціаль-демократы и чего они хотятъ?» Брошюрка вышла уже во время революціи и содержаніе ея весьма знаменательно.

«Соціализмъ—не вымыселъ, не мечта какъ думаютъ многіе, — читаемъ мы на седьмой страницѣ,—а *живая необходимость*. Какъ въ природѣ все подчинено опредѣленнымъ законамъ, такъ и жизнью общества управляютъ свои особые законы. Недостаточно доброй воли людей, чтобы измѣнить всѣ существующіе порядки и отношенія, нѣтъ—для этого надо, чтобы на-лицо имѣлись опредѣленныя условія, чтобы сама жизнь въ своихъ нѣдрахъ выростила зачатки новаго строя. Сколько бы люди не проповѣдывали о пользѣ, удобствѣ и выгодѣ соціалистическихъ порядковъ, установить ихъ на дѣлѣ было бы немыслимо, еслибъ не существовало тѣхъ условій, которыя дѣлаютъ переходъ къ соціалистическому строю мало того что желательнымъ, но даже *неизбѣжнымъ*».

Какъ извѣстно, А. Коллонтай, совмѣстно съ большевиками, занимаетъ въ настоящее время самую крайнюю позицію въ рядахъ демократіи. Несмотря на то что марксизмъ, хотя бы въ изложеніи самой Коллонтай, говоритъ, что «недостаточно доброй воли людей, чтобы измѣнить всѣ существующіе порядки и отношенія» и что «необходимы условія, дѣлающія переходъ къ соціалистическому строю неизбѣжнымъ», не взирая на это, А. Коллонтай вкупѣ со всѣми с.-д. большевиками энергично проповѣдуетъ и работаетъ для достиженія своего идеала, назрѣли ли тѣ необходимыя условія для его осуществленія или нѣтъ.

«Поэтому, не столько важно,—говоритъ она въ другомъ мѣстѣ, — проповѣдывать пользу соціалистическихъ порядковъ, сколько необходимо знать, въ самомъ-ли дѣлѣ въ окружающей насъ хозяйственной жизни зарождаются уже и сейчасъ зачатки соціалистическаго строя».

Главнымъ вопросомъ теперь для марксистовъ, стало быть, долженъ явиться вопросъ: зародились ли уже зачатки соціалистическаго строя? Соціальдемократы меньшевики, плехановцы и даже большевики отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно: нѣтъ, соціализмъ теперь не возможенъ, ибо отсутствуютъ «необходимыя для его осуществленія условія». Однимъ изъ условій, благодаря которымъ соціализмъ неизбѣженъ, является по мнѣнію Коллонтай: «централизація, сосредоточеніе производства въ однѣхъ рукахъ». Но «сейчасъ, пока народное богатство находится въ рукахъ хищниковъ-капиталистовъ, это сосредоточеніе идетъ на пользу только *собственникамъ*, и въ этомъ, конечно, все зло, но вмѣстѣ съ тѣмъ именно въ сосредоточеніи богатствъ и орудій производства кроются зачатки новаго соціалистическаго порядка».

Старая пѣсня о «концентраціи капитала»! Вышеприведенныя цитаты изъ брошюры большевички Коллонтай наглядно доказываютъ намъ, что соціальдемократы, если они будутъ строго придерживаться ученія своего апостола Маркса, не могутъ быть революціонерами и должны вести линію коалиція съ буржуазіей и даже помочь буржуазіи въ дѣлѣ скорѣйшей концентраціи капитала. И если находятся теперь соціальдемократы, идущіе противъ теченія и революціонизирующіе рабочія массы то они меньше всего являются марксистами. Вспомнимъ хотя бы слова Маркса, что «не время еще для коммуны», во время Парижской Коммуны. И если большевики, расходящіеся съ прочими соціальдемократами исключительно по вопросу объ отношеніи къ войнѣ, именуютъ себя марксистами, къ тому же, послѣдовательными марксистами, то это явленіе ненормальное. Еще А. Любимовъ въ нью-іоркскомъ с.-д. журналѣ «Свободное Слово» цитатами изъ Маркса доказалъ, что К. Марксъ не только не отрицалъ войны, а даже защищалъ ихъ. Каждому соціальдемократу извѣстно, что К. Марксъ былъ европейскимъ корреспондентомъ большой нью-іоркской буржуазной газеты «Нью-Іоркъ Трибюнъ». И во время франко-прусской войны его корреспонденціи въ этой газетѣ дышали и насквозь пропитаны были шовинизмомъ.

Профанаціей марксизма, стало быть, является позиція большевиковъ по вопросу о войнѣ. Какъ марксисты, правы меньшевики, какъ марксисты, правы плехановцы, но отнюдь не большевики. И если бы любому безпристрастному человѣку предложили разобрать безпристрастно же великій споръ нынѣшній между меньшевиками и большевиками, кто изъ нихъ «по-Марксу» правъ или виноватъ, то безспорно, побѣдили бы меньшевики, ибо внѣ всякаго сомнѣнія, съ ними Марксъ!

Само собою разумѣется, что намъ, анархистамъ, желательно, чтобы не осталось ни одного меньшевика, что какъ революціонеры, большевики намъ дороже и ближе. Мы именно и объясняемъ ихъ непримиримую революціонную позицію не тѣмъ, что они строго слѣдуютъ ученію Маркса, но именно тѣмъ, что они отбросили схоластику своего апостола и стали на революціонную, т.-е. противо-марксистскую, точку зрѣнія. «Соціализмъ теперь невозможенъ», кричатъ, вслѣдъ за меньшевиками, большевики! «Невозможенъ?—

[illegible] вселенная не управляется по какой-либо ..., заранѣе придуманной и предписанной высшей волей. Теологическая гипотеза божественнаго законодательства ведетъ къ очевидному абсурду и къ отрицанію не только всякаго порядка, но и къ отрицанію даже самой природы. Законы реальны лишь постольку, поскольку они неотдѣлимы отъ самихъ вещей т. е. не предписаны какой-либо внѣ ихъ стоящей властью. Эти законы не что иное, какъ простыя проявленія или неизмѣнныя свойства вещей и результаты ихъ разнообразныхъ комбинацій. Въ цѣломъ же все это составляетъ то, что мы называемъ «природа». Человѣческій умъ и созданная имъ наука изслѣдуютъ эти свойства и эти комбинаціи вещей, систематизируютъ и классифицируютъ ихъ путемъ опытовъ и наблюденій, и подобныя классификаціи и систематизаціи явленій и называютъ законами природы. Но сама природа не вѣдаетъ вовсе законовъ. Она дѣйствуетъ безсознательно, представляя собою безконечную измѣнчивость явленій, проявляющихся и повторяющихся непредотвратимымъ, роковымъ образомъ. И только благодаря этой роковой неизбѣжности, порядокъ вселенной можетъ существовать и фактически существуетъ.

Та же стихійная зависимость и послѣдовательность явленій проявляется и въ человѣческомъ обществѣ, которое, по теоріи, эволюціонируетъ такъ называемымъ противоестественнымъ образомъ, въ дѣйствительности же подчиняясь естественному и неизбѣжному ходу вещей. Только та высшая ступень, на которой стоятъ люди по сравненію съ животными, и ихъ способность мыслить внесли въ развитіе человѣка особый элементъ, также совершенно естественный и являющійся продуктомъ матеріальнаго взаимодѣйствія силъ. Этотъ особый элементъ есть разумъ или, лучше сказать, способность къ обобщенію и отвлеченію, благодаря которой человѣкъ можетъ наблюдать и изучать самаго себя наравнѣ съ предметами внѣшняго міра. Поднявшись затѣмъ мысленно еще выше надъ самимъ собою а также и надъ окружающимъ его міромъ, онъ приходитъ къ представленію полной абстракціи къ абсолютному ничто. Это «абсолютное» есть, въ сущности, не что иное, какъ самоспособность къ отвлеченію, которая пренебрегая всѣмъ, что существуетъ и дойдя до полнаго отрицанія бытія, находитъ въ этомъ свое успокоеніе. Это та послѣдняя грань наивысшей отвлеченности, это абсолютное Ничто и было названо Богомъ.

Вотъ историческое происхожденіе и логическое основаніе всякой теологической доктрины. Не понимая природы и матеріальныхъ причинъ своихъ собственныхъ мыслей, не отдавая себѣ даже отчета въ условіяхъ ихъ возникновенія и развитія, первые люди и общества, конечно не могли подозрѣвать, что ихъ абсолютныя познанія абсолютнаго были не болѣе какъ безплоднымъ раздраженіемъ способности къ творчеству отвлеченныхъ идей. Только въ силу этого недоразумѣнія они смотрѣли на эти идеи какъ на высшія реальности, предъ которыми сама природа обращалась въ ничто. Потомъ они начинаютъ обожать свои вымыслы, свои представленія несуществующаго абсолютнаго начинаютъ оказывать имъ всяческія почести. Затѣмъ является потребность какъ-нибудь болѣе конкретно представить абстрактную идею этого Ничто, т. е. Бога, сдѣлать ее болѣе осязательной для чувствъ. Съ этою цѣлью они расширяютъ понятіе божества, надѣляя его всѣми добрыми и злыми свойствами, какія имъ были извѣстны изъ наблюденія надъ природой и человѣкомъ.

Таково было происхожденіе и историческое развитіе всѣхъ религій, начиная съ фетишизма и кончая христіанствомъ. Мы вовсе не имѣемъ намѣренія заниматься исторіей религіозныхъ, теологическихъ и метафизическихъ абсурдовъ и еще менѣе собираемся распространяться о всѣхъ послѣдовавшихъ божескихъ воплощеніяхъ и явленіяхъ, созданныхъ вѣками варварства. Всѣмъ извѣстно, что суевѣріе порождало всегда массу самыхъ ужасныхъ золъ и заставляло проливать кровь и слезы цѣлыми потоками. Мы отмѣтимъ только, что всѣ эти возмутительныя заблужденія бѣднаго человѣчества въ процессѣ эволюціи общественныхъ организмовъ были исторически неизбѣжными фактами. Эти заблужденія зародили и распространили въ обществѣ роковую идею, овладѣвшую воображеніемъ людей, будто вселенная управляется сверхестественной силой и волей. Вѣка смѣняли вѣка и общество до такой степени свыклось съ этой идеей, что наконецъ убило въ себѣ всякое стремленіе и даже самую способность къ прогрессу.

Властолюбіе сперва нѣсколькихъ лицъ, а затѣмъ цѣлыхъ общественныхъ классовъ возвело въ жизненный принципъ рабство и покорность, и вкоренило въ сознаніе порабощенныхъ вреднѣйшую изъ всѣхъ идей, идею божества. Съ тѣхъ поръ никакое общество не стало возможнымъ безъ этихъ двухъ основныхъ учрежденій: Церкви и Государства. Эти два бича общества защищаются всѣми доктринерами.

Какъ только появились въ мірѣ эти учрежденія, сразу организовались двѣ касты: каста духовенства и каста аристократовъ, которыя, не теряя времени, озаботились вбить глубоко въ голову порабощенному народу сознаніе необходимости, полезности и священности Церкви и Государства. Все это имѣло единственную цѣль—замѣнить рабство грубаго насилія рабствомъ законнымъ, предусмотрѣннымъ и освященнымъ волею Высшаго Существа.

Но сами аристократы и духовенство, вѣрили-ли они въ божественное происхожденіе институтовъ, какъ бы нарочно установленныхъ для ихъ пользы? Или же они были только лицемѣрами и обманщиками? Нѣтъ, я склоненъ думать, что они были въ одно и то же время и искренно вѣрующими, и лицемѣрами.

Они вѣрили, потому что они естественно неизбѣжно раздѣляли заблужденія массъ, и только позднѣе, въ эпоху упадка древняго міра, сдѣлались скептиками и безстыдными обманщиками. Кромѣ того, —есть одно общераспространенное свойство человѣческой психики, которое заставляетъ думать, что основатели государствъ были людьми искренними. А именно: человѣкъ всегда легко вѣритъ въ то, чего онъ желаетъ и что не противорѣчитъ его интересамъ. Независимо отъ ума и образованія, изъ самолюбія, ради желанія пользоваться уваженіемъ окружающихъ, онъ всегда будетъ вѣрить въ то, что ему полезно и пріятно. Я убѣжденъ, напримѣръ, что Тьеръ и версальское правительство усиленно, всячески старались убѣдить себя, что, убивая въ Парижѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ, женщинъ и дѣтей, они тѣмъ самымъ спасаютъ Францію.

Но если священники, авгуры, аристократы и буржуа древнихъ и новыхъ временъ и вѣрили искренно, то все же они были одновременно и обманщиками. Вѣдь нельзя допустить, чтобы они вѣрили въ тѣ абсурды, изъ которыхъ состоитъ религія и политика.

Я уже не говорю объ той эпохѣ, когда, по словамъ Цицерона, «два авгура не могли посмотрѣть другъ другу въ глаза, чтобы не разсмѣяться». Трудно предположить, что позднѣе, хотя бы и во времена всеобщаго невѣжества и суевѣрія, изобрѣтатели средневѣковыхъ чудесъ вѣрили въ ихъ реальность. Точно также позволительно сомнѣваться и въ искренности правителей позднѣйшихъ временъ руководившихся въ политикѣ правиломъ: «порабощай и грабь народъ такъ, чтобы онъ не сѣтовалъ слишкомъ громко на свою судьбу, чтобы онъ не забывалъ о покорности и не имѣлъ времени на размышленія, легко приводящія къ протесту и возмущенію».

И ужъ совсѣмъ нельзя допустить, чтобы люди, сдѣлавшіе изъ политики ремесло, искусившіеся въ несправедливости, въ насиліи, во лжи, и въ измѣнѣ, неостанавливающіеся предъ массовыми и одиночными убійствами, могли искренно вѣрить въ искусство политики и въ государственную мудрость и считать государство источникомъ общественнаго благополучія. Они подлы, но не такъ глупы. Церковь и Государство были во всѣ времена главнѣйшими разсадниками пороковъ. Исторія можетъ засвидѣтельствовать ихъ преступленія: повсюду и всегда священникъ и правитель были сознательными врагами народовъ и ихъ систематичными, неумолимыми и кровожадными палачами.

Но какъ же всетаки согласить двѣ, повидимому совершенно несогласимыя вещи: низшіе агенты правительства, они же обманщики и обманутые; другіе,—всесильные властители земли, и въ то же время лицемѣры? Логически это кажется несовмѣстимымъ, но фактически, т. е. въ практической жизни, эти качества мирно уживаются одно съ другимъ.

Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ люди живутъ въ противорѣчіи съ самими собою и не замѣчаютъ этого, пока какое-нибудь исключительное событіе не разбудитъ ихъ совѣсть отъ привычной спячки и не заставитъ оглянуться на себя и окружающее.

Въ политикѣ какъ и въ религіи большинство людей только маріонетки въ рукахъ привилегированныхъ эксплуататоровъ. Но грабители и ограбленные, поработители и порабощенные живутъ бокъ-о-бокъ другъ съ другомъ, управляемые горсточкой лицъ, на которыхъ, собственно, и слѣдуетъ смотрѣть какъ на истинныхъ эксплуататоровъ. Эти послѣдніе, свободные отъ всѣхъ предразсудковъ, политическихъ и религіозныхъ, сознательно угнетаютъ и держатъ народъ въ невѣжествѣ. Въ наше время такъ же безконтрольно, какъ и въ XVII и въ XVIII вѣкахъ, до Великой Революціи, они безконтрольно и безпрепятственно владычествуютъ въ Европѣ, но скоро-скоро ихъ владычеству придетъ конецъ.

Въ то время, какъ главные вожаки обманываютъ и сознательно развращаютъ народъ ихъ приспѣшники, креатуры Церкви и Государства, усердно стараются поддерживать вѣру въ святости и непрекосновенность этихъ гнусныхъ учрежденій. Если Церковь по заявленію духовенства и большинства государственныхъ людей, необходима для спасенія души, то Государство, въ свою очередь, также необходимо для поддержанія мира, порядка и справедливости, и потому доктринеры всѣхъ школъ восклицаютъ: «Безъ Церкви и Правительства невозможна ни цивилизація ни прогрессъ».

Намъ нечего заниматься обсужденіемъ проблемы вѣчнаго спасенія, потому, что мы не вѣримъ въ безсмертіе души. Мы убѣждены, что самая вредная вещь для человѣчества, для истины, прогресса, есть Церковь. И можетъ ли это быть иначе? Развѣ не на Церковь возложена обязанность развращать подрастающія поколѣнія, и въ особенности женщинъ? Развѣ не Церковь своими догмами, своею ложью, своими глупостями и своими подлостями старается убить логику разума и науки? Развѣ не она посягаетъ на достоинство человѣка, извращая въ немъ понятіе о правѣ и справедливости? Развѣ не она обращаетъ живое въ трупъ? Развѣ не она искажаетъ свободу, развѣ не она проповѣдуетъ вѣчное рабство массъ въ угоду тирановъ и поработителей? Развѣ не она, эта неумолимая Церковь, стремится продолжить до безконечности мракъ невѣжества, нищету и преступленія?

И если прогрессъ нашего вѣка—не сонъ обманчивый, онъ долженъ положить конецъ этому учрежденію.

отмѣчаютъ «по-Марксу» меньшевики, такъ необходимо тогда объединиться съ буржуазными элементами и ускорить процессъ развитія производительныхъ силъ, а не мѣшать концентраціи производства, какъ это произойдетъ при «диктатурѣ пролетаріата»,—идеалѣ большевиковъ,—ибо это удалитъ отъ насъ осуществленіе соціализма.

Мы радуемся, когда всюду берутъ верхъ большевики, а не меньшевики. Но мы не довольны этимъ, ибо большевики еще не совсѣмъ отряхнули отъ ногъ своихъ прахъ марксизма. Большевики на распутьи: марксизмъ или анархизмъ? Переживаемый нами историческій моментъ зоветъ и властно диктуетъ революціонные методы борьбы, а старые пережитки марксизма опутали ихъ по рукамъ и по ногамъ и не даютъ имъ возможности развернуться во всю. Не достаточно одной революціонности, необходимо и ясное опредѣленное сознаніе. Сознаніе же это большевики найдутъ въ анархизмѣ, ибо только анархизмъ доказываетъ, что даже теперь мы готовы, и свободное общество возможно.

Гр. Райзъ.

Творчество массъ.

(Отвѣтъ тов. К. Оргеіани).

Тов. К. Оргеіани въ своей статьѣ „Индивидъ, инициативное меньшинство и творчество массъ“ (Голосъ Труда № 6, ст. II.), затронулъ весьма интересный вопросъ, чреватый большими послѣдствіями какъ для тов. К. О., такъ и для насъ. Въ этой своей статьѣ тов. К. О. противупоставляетъ творчеству массъ опредѣленныхъ трудящихся массъ, общее творчество, проявляющееся въ обществѣ и приходитъ, такимъ образомъ, къ заключенію, что: „Всякій шагъ впередъ, всякое улучшеніе формы и содержанія общественной жизни, однимъ словомъ, всякій прогрессъ является—*не простой суммировкой частичныхъ усилій отдѣльныхъ группъ, классовъ или личностей, а равнодѣйствующая всѣхъ наличныхъ психическихъ общественныхъ силъ*“. (Голосъ Труда № 6. Курсивъ автора).

Теоретически такое понятіе прогресса заставляетъ тов. К. О. совершенно отказаться отъ принципа классовой борьбы, ибо всякій **дѣйствительный** шагъ впередъ, всякое **искреннее** улучшеніе формы и содержанія общественной жизни мыслилось нами не какъ равнодѣйствующая, **а какъ борьба** всѣхъ наличныхъ общественныхъ силъ. Когда торжество идеаловъ Трудящагося Класса будетъ осуществлено, тогда можно будетъ говорить о прогрессѣ, двигателемъ котораго будетъ согласованность, равнодѣйствующая общественныхъ силъ. Сегодня же путь къ торжеству этихъ идеаловъ ведетъ черезъ борьбу и безпощадно критикуя всякія политическія и соціалистическія партіи и самыя рабочія организаціи, куда проникаетъ духъ „согласованности общественныхъ идеаловъ“, мы непрестанно звали на борьбу съ этими примирительными тенденціями.

Трудящійся классъ (рабочіе и крестьянство) создаетъ и создастъ свою идеологію. *Одинъ, только одинъ*, какъ классъ, онъ пробиваетъ себѣ дорогу къ торжеству своихъ идеаловъ, которые, въ конечномъ счетѣ, явятся общимъ достояніемъ. Всѣ остальные классы общества глубоко чужды и даже враждебны ему и въ разныя эпохи эти классы выступаютъ то открыто враждебно, то стараются какъ будто завербовать его „симпатіи“. **Никогда** рабочій классъ не долженъ принять это сотрудничество, если даже послѣднее ему иной разъ обѣщаетъ „призрачныя“ блага. Такъ понимали мы идею прогресса, связывая ее съ торжествомъ нашихъ идеаловъ, которые можетъ воспринять только рабочій классъ.

Практически, слѣдуя тому же положенію, выдвинутому т-щемъ К. Оргеіани въ его статьѣ, слѣдуетъ, что индивидъ, инициативное меньшинство и масса, опредѣленная трудящаяся масса, не должны преувеличивать свои творческія силы, а потому для торжества этой общей идеи прогресса она должна искать гдѣ-то какія-то неизвѣстныя силы, которыя помогутъ ей двинуть сообща впередъ грандіозную Исторію.

На основаніи же чего приходитъ тов. К. О. къ такому страшному заключенію? На основаніи... русской революціи! На основаніи созданныхъ революціей организацій!... Послушайте!

„Яркій примѣръ—революція, которую мы сейчасъ переживаемъ. Ясно, что лѣвые элементы опирающіеся на совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, господствуютъ въ странѣ съ самаго начала революціи. *Они стоятъ на стражѣ революціи* (курсивъ автора.), они руководятъ ею. Но какъ видно изъ затянувшейся революціи, усложненной еще войной, они не въ силахъ *своими собственными средствами вырастить то дитя, которое эта революція родила* (курсивъ нашъ. А. А.)“.

Итакъ организація, за спиной которой мы мыслимъ *сотни тысячъ революціонныхъ рабочихъ, крестьянъ, солдатъ*, огромная, мощная организація, созданная народомъ, проникшая во всѣ поры его организма, старающаяся говорить его языкомъ, защищаетъ его интересы, не способна, по мнѣнію тов. К. О. *одними своими силами* вывести революцію на широкую дорогу.

Казалось бы, прежде чѣмъ разочаровываться въ творческой силѣ этой трудящейся массы слѣдовало бы узнать, дѣйствительно-ли она совершила все, завершила весь кругъ, такъ сказать, и пала въ безсиліи; тѣмъ болѣе, важно это знать теперь, когда революція еще продолжается, растетъ и ширится, и когда творчество массъ можетъ принять неизвѣстные еще размѣры!

Вся исторія—борьба классовъ. Соотношеніе силъ этихъ классовъ, въ тотъ или иной моментъ исторіи, даетъ побѣду то однимъ, то другимъ. Эта сила опредѣляется не только идеей широко распространенной, но и формой организаціи, созданной въ эту эпоху.

Въ настоящей революціи мощнымъ напоромъ народныхъ массъ выдвинуты на самую высь—Совѣты. Это та идея и организація, въ которую народная масса воплотила свою революціонную силу.

Съ какимъ трудомъ Совѣты пробиваютъ себѣ дорогу на аренѣ общественной борьбы! Они требуютъ признанія своей исключительной силы и полномочій—они вѣдь дитя Революціи!—и встрѣчаютъ наглый свистъ и саботажъ съ правой стороны, но подбодренные слѣва и толкаемые революціонными массами, они расширяютъ и углубляютъ свои требованія и втягиваютъ отсталые, консервативные элементы въ водоворотъ борьбы.

Такимъ образомъ, эта форма совѣтовъ пріобрѣтаетъ содержаніе все болѣе революціонное, по мѣрѣ того, какъ рабочіе, крестьяне, солдаты, ихъ поддерживающіе проявляютъ, каждый въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ, свою революціонность.

Но развѣ рабочіе, крестьяне, солдаты выжгли изъ своего сердца весь ядъ консерватизма, который несомнѣнно имѣется во всякой массѣ! Развѣ буржуазія сложила оружіе передъ силой совѣтовъ? Нѣтъ. Зная также что никакія группы и классы, кромѣ трудящихся, не способны вдохновлять революцію и стремиться къ ея торжеству,—имѣемъ-ли мы право наносить ударъ этой молодой организаціи, вчера лишь родившейся изъ нѣдръ народныхъ массъ—какъ это дѣлаетъ тов. К. О. Да, наконецъ, не наивность-ли предполагать, что творчество послѣдуетъ съ такой могучей быстротой за всякимъ разрушеніемъ!

Совѣты, фактомъ своего существованія, ежедневной работой, разрушаютъ иллюзію «согласованности общественныхъ идеаловъ» и медленно, но неуклонно творятъ свою идеологію.

Наше дѣло революціонизировать элементы входящіе туда. Творческая идеологія массъ, такимъ образомъ, проявится очень быстро.

Рано, поэтому, тов. К. Оргеіани, вы уходите отъ завоеваній революціи!

А. Аносъ.

Еще «о нашей тактикѣ».

Гдѣ здѣсь логика и пониманіе задачъ настоящаго! восклицаетъ тов. Грачевъ въ «Голосѣ Труда № 4», для котораго, странно видѣть, какъ теоретическіе сторонники анархо-синдикализма, въ своей практической работѣ, цѣликомъ уходятъ въ тактику отжившаго прошлаго, ухлопывая свою энергію исключительно (!) на созиданіе группъ и т. д.

Помимо логики и пониманія задачъ настоящаго, требуются еще условія болѣе или менѣе благопріятныя для плодотворной и успѣшной работы анархиста-синдикалиста. Повторивъ вслѣдъ за т. Грачевымъ, что анархисты дали больше всего жертвъ и оставили меньше всего слѣдовъ послѣ себя въ первой русской революціи и признаю, что въ первые мѣсяцы лихорадочнаго творчества рабочихъ массъ въ этой революціи, анархо-синдикалистовъ *не было*, въ то время когда пролетарская масса столкнулась съ технической стороной постановки своихъ организацій и не имѣя предъ собой прошлыхъ уроковъ организованнаго рабочаго движенія въ Россіи, она (масса) съ готовностью ухватилась за услужливо приподнесенную соціалистами точную копію Американскихъ и Англійскихъ трэдъ-юніоновъ съ ихъ примирительными камерами, арбитражами, тарифными и коллективными договорами и «минимумомъ платы за минимумъ работы», и тому подобными прелестями отжившей старины. Если представителямъ соціалистическихъ партій, этимъ неисправимымъ фанатикамъ догмы, не удалось на конференціи профессіональныхъ союзовъ превратить ихъ въ узко цеховые или партійные союзы, то это лишь только потому, что здоровая рабочая масса, *сама* помимо участія политическихъ партій, создала заводскіе комитеты и контрольныя комиссіи, интуитивно понимала, что только безпартійныя, что только широкія по производствамъ организаціи, выведутъ ее на большую дорогу борьбы за конечный идеалъ—освобожденіе.

Но детали... въ деталяхъ опутали массу. *Не было* анархо-синдикалистовъ, которые бы указали массѣ, что когда правительство Норвегіи хотѣло ввести обязательный арбитражъ, рабочіе угрожали всеобщей стачкой если эту мѣру проведутъ въ жизнь; анархо-синдикалистами не было указано массамъ, что примирительныя камеры, организованныя по производствамъ американскими рабочими, рѣшительно и категорически отвергаются, какъ реакціонные институты; не сказали они массѣ, что при постоянно улучшающихся и усовершенствующихся машинахъ, формула минимумъ труда за минимумъ платы абсурдна, и рабочій всегда будетъ обойденъ; что тарифные и коллективные договоры отнюдь не являются показателями организованности и сознательности рабочихъ; наоборотъ, пріучая ихъ къ лояльности и уваженію существующихъ законовъ, они лишаютъ ихъ священнаго права, употребленія ихъ единственнаго могучаго оружія—*стачки въ любой моментъ*. Не было анархо-синдикалистовъ на мѣстахъ, которые бы указали массѣ, что въ такихъ классически капиталистическихъ странахъ какъ Соед. Штаты Америки и Франція, передовая часть рабочихъ рѣзко и рѣшительно отмежевалась отъ политическихъ партій всѣхъ оттѣнковъ и сами непосредственно взяли дѣло своего освобожденія въ свои собственныя руки. И это движеніе охватило Англію, Голландію, Скандинавскія народности и далекую Австралію, и что симптомы пробужденія наблюдаются въ Германіи—въ этой странѣ казарменнаго соціализма. Ни на съѣздахъ, ни на мѣстахъ не было анархо-синдикалистовъ, которые бы указали, что законы о правѣ на стачку, свобода союзовъ и рабочихъ органовъ печати и свобода слова всегда и неуклонно попиралась правительствами всѣхъ демократическихъ государствъ, и соціалистическія партіи лишь смиренно твердили: обождите, когда насъ будетъ большинство въ парламентѣ и т. д.; и что единственными защитниками рабочихъ правъ были рабочія организаціи (безпартійныя) не стѣснявшіяся въ средствахъ въ свою защиту. Анархо-синдикалисты не указали массъ, что рабочіе синдикаты Франціи, индустріальные союзы Америки, Англіи и Австраліи отмежевавшись отъ политическихъ партій, вмѣсто вѣчно предлагаемой соціалистической партіей избирательной карточки, какъ вѣрнаго оружія для завоеванія соціализма, выковали въ повседневной борьбѣ съ капиталомъ и государствомъ, новое оружіе—*всеобщую стачку*. Вмѣсто примирительныхъ камеръ и арбитража—непосредственное воздѣйствіе на хозяина путемъ саботажа, бойкота и др. средствъ, вмѣсто тарифныхъ и коллективныхъ договоровъ—право объявить стачку, когда союзъ найдетъ это нужнымъ—*въ любой моментъ*. Формула—минимумъ работы за минимумъ платы была замѣнена гордымъ лозунгомъ—полное освобожденіе отъ экономическаго рабства. Вотъ гдѣ кроется трагизмъ нашего положенія. Во время процесса конструированія рабочихъ союзовъ, насъ анархо-синдикалистовъ не было. Тѣ маленькія горсточки анархистовъ, по большей части ссыльныхъ и каторжанъ, не имѣли возможность видѣть всю широту, всю мощь широкихъ рабочихъ организацій, при отсутствіи таковыхъ, въ прошломъ, въ Россіи (періодъ 1905 и 1906 года я считаю незначительнымъ), и не имѣя возможности слѣдить за ихъ дѣятельностью за предѣлами Россіи, лихорадочно бросились созидать группы, закрытыя группы: качество раньше всего.

О существованіи широкихъ рабочихъ организацій они забыли. Подавляющее большинство анархо-синдикалистовъ пріѣхало изъ за-границы и попало на мѣста лишь въ іюнѣ—іюлѣ, когда союзы уже конструировались. И вполнѣ естественно, что соціалистическая партія, не встрѣчая препятствій, взяла подъ свое покровительство рабочіе союзы ревниво охраняя ихъ отъ еретиковъ-синдикалистовъ, прилагая всѣ усилія къ тому, что-бы рабочіе никогда не осмѣливались ослушаться «заботливаго» опекуна партіи, что-бы иниціатива дѣйствій исходила отъ партіи, проповѣдуя, что единственными вѣрными средствами являются: богатыя кассы союзовъ (которыя можно использовать въ предвыборныя кампаніи), и подача голоса за кандидата соціалистическихъ партій въ Учредительное Собраніе. Принимая во вниманіе, что для того, что-бы профессіональное движеніе освободилось отъ посторонняго элемента, требуются масса сознательныхъ работниковъ въ самихъ нѣдрахъ союза, я посему смотрю на группы, какъ на клубы, въ которыхъ будутъ вырабатываться стойкіе работники анархическихъ идей, которые *уже теперь* входятъ въ профессіональные союзы, совѣты, заводскіе комитеты, контрольныя комиссіи и тамъ, путемъ упорной, медленной, черной работы, будутъ развивать въ массахъ идею самодѣятельности и при непосредственномъ участіи массъ, пользуясь опытомъ повседневной борьбы, они сумѣютъ вырвать рабочее движеніе изъ рукъ соціалистическихъ партій, и предоставить рабочимъ союзамъ, *самымъ*, самостоятельно, въ процессѣ борьбы за освобожденіе отъ путъ государства и капитала, выработать средства, оружіе, тактику и свою философію *дѣйствій* въ противовѣсъ философіи *мысли*, понявъ, что философы лишь *объясняли* міръ такъ или иначе, но дѣло въ томъ что-бы его *измѣнить*, ибо только *дѣйствія* а не мнѣнія и слова, измѣняютъ реальную жизнь.

Николай.

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

ВЪ РОСТОВѢ-НА ДОНУ
выходитъ Органъ Донской Федераціи Анархистовъ-Коммунистовъ
„АНАРХИСТЪ“
ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО № — 12 коп.
Адресъ ред.: Ротонда Городского Сада, Бюро Ростово-Нахичеванск. гр. А.-К., Ростовъ-на-Дону.

Долой слова!

Товарищи рабочіе!

Когда же вы перестанете писать и голосовать резолюціи? Когда, наконецъ, прекратится этотъ безконечный потокъ бумаги и словъ, который грозитъ залить все наше движеніе никому ненужными и ничего нестоящими бумажками?

Газеты, журналы, листовки полнымъ полны десятками и сотнями громкихъ и хлесткихъ резолюцій, вся практическая цѣна которымъ, часто, ломанный грошъ.

Не пора-ли поменьше говорить и побольше дѣлать?

Ну, скажите вы сами: много-ли пользы принесли вамъ всѣ ваши резолюціи? Улучшили-ли вы свое положеніе резолюціями? Помогли-ли вы кому-нибудь своими резолюціями? Нѣтъ и еще тысячу разъ нѣтъ.

Неужели среди васъ есть еще люди, которые думаютъ, что резолюція можетъ принести пользу дѣлу? Вѣдь всѣ эти крикливыя и похожія одна на другую, какъ двѣ капли воды, резолюціи начинаютъ дѣйствовать на рабочую массу, какъ хлороформъ, усыпляя духъ борьбы, усыпляя живое революціонное дѣло.

Довольно. Пора прекратить безсмысленную игру словами. Нужно понять, что строй современнаго рабства, строй насилія и угнетенія нельзя разрушить и уничтожить гласомъ іерихонскихъ трубъ резолюцій.

Стѣны капитализма крѣпки и будутъ онѣ разрушены только тогда, когда рабочій классъ перестанетъ писать резолюціи, отъ которыхъ господамъ капиталистамъ ни холодно, ни жарко, а приступитъ немедленно къ укрѣпленію своихъ классовыхъ организацій для возможно скорѣйшаго перехода фабрикъ и заводовъ въ руки пролетаріата, и земли—въ распоряженіе трудового крестьянства.

Долой слова, долой резолюціи! Да здравствуетъ дѣло, да здравствуетъ живая творческая работа трудящихся!

Анна Владимірова.

ПРОТЕСТЪ.

Насъ просятъ помѣстить слѣдующій протестъ:

«Мы члены Домовыхъ Комитетовъ 4-го Нарвскаго подрайона, выражаемъ **Временному Правительству** свой энергичный протестъ противъ введеннаго въ жизнь новаго квартирнаго закона.

Законъ этотъ созданъ исключительно на пользу г.г. домовладѣльцевъ, но ни какъ для защиты общихъ интересовъ всѣхъ граждан. т. е. домовладѣльцы, пользуясь предоставленнымъ имъ, этимъ двухсмысленнымъ закономъ, правами, набавляютъ на населеніе, которое и такъ страдаетъ отъ неимовѣрныхъ цѣнъ на всѣ необходимые продукты, сколько имъ вздумается; они не считаясь ни съ чѣмъ дѣлаютъ набавки отъ 50% до 100%.

По этому мы, черезъ свой Исполнительный Комитетъ Домовыхъ Комитетовъ 4-го Нарвскаго подрайона настоятельно требуемъ отмѣны этого квартирнаго закона и до конца войны не вводить въ жизнь оный.

Резолюцію по этому протесту просимъ вынести нашему **Исполнительному Комитету Домовыхъ Комитетовъ** 4-го Нарвскаго подрайона».

Отклики изъ провинціи.

Намъ пишутъ:

Изъ Дѣйствующей Арміи.

«Группа Анархистовъ 9-й роты Выборгск. Крѣп. Артил. Полка привѣтствуетъ органъ истинныхъ борцовъ за счастье человѣческое, и всѣми мѣрами будетъ способствовать распространенію газеты «Голосъ Труда», [illegible] сѣевающей предразсудки ложнаго воспитанія».

Изъ Одессы.

«Новоорганизовавшійся въ г. Одессѣ «Вольный Рабочій Союзъ Анархо-Синдикалистовъ» привѣтствуетъ «Голосъ Труда», считая эту газету своимъ руководящимъ органомъ, приложитъ всѣ свои усилія къ тому чтобы нашъ «Голосъ Труда» былъ услышанъ всѣми трудящимися Россіи».

Изъ Гомеля, Могилевск. губ.

„Недавно узналъ что наконецъ сталъ выходить «Голосъ Труда» и это меня [illegible] занно обрадовало. Здѣсь мнѣ удалось, при помощи одного товарища, организовать группу и связаться со многими существующими въ Россіи группами. Пока наша работа заключается въ стараніи возможно больше распространить литературу, и въ скоромъ пришлемъ заказъ на «Голосъ Труда» и литературу“.

Изъ Новозыбкова, Черниговск. губ.

„Газета въ количествѣ 25 экз. получена и разобрана на расхватъ. Всѣ крестьяне просыпаются и просятъ просвѣщенія, если только возможно, просимъ васъ не оставить насъ во тьмѣ; теперь только на васъ надѣемся...“

Изъ ст. Толочинъ, Могилевск. губ.

„Привѣтствую благое начинаніе этого [illegible] бата на русской землѣ, который, я увѣренъ, встрѣтитъ окликъ въ рабочей массѣ... [illegible] организовался крестьянскій союзъ, и мы очень нуждаемся въ лекторѣ—трудно даже [illegible] понять о полезности организаціи“.

Изъ Саратова.

„Саратовская революціонная группа Анархистовъ-Коммунистовъ шлетъ, вамъ, товарищи, свой горячій привѣтъ по поводу появленія въ революціонномъ Петроградѣ анархической газеты «Голосъ Труда». [illegible] твердой увѣренностью въ побѣдѣ надъ [illegible] ковымъ врагомъ мы будемъ стойко и [illegible] отверженно бороться противъ угнетателей трудящихся и проводить идею анархизма [illegible]“

Редакторъ: В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (ВОЛИН[illegible])
Издатель: Союзъ анархо-синдикалист[illegible] пропаганды.

Складъ „Голосъ Труда“.

Нами получены отъ Московской федераціи Анархическихъ Группъ (Москва, Крымскій валъ, Мароновскій пер. д. 13, кв. 7), нижеобозначенныя анархическія брошюры и книги. Въ виду того что денежный оборотъ Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды не позволяетъ намъ высылки литературы *нами не изданной* **въ кредитъ, мы принуждены высылать ее лишь тѣмъ кто УПЛАТЯТЪ за брошюры ПРИ ЗАКАЗѢ. Никакой скидки на книги и брошюры не изданныя Союзомъ не дается.**

- **П. Кропоткинъ**, Великая Революція — р. 30 к.
- **П. Кропоткинъ**, Хлѣбъ и Воля 2 » 25 »
- **П. Кропоткинъ**, Наши богатства и Довольство для всѣхъ. — » 25 »
- **П. Кропоткинъ**, Анархія и ея мѣсто въ соціалистической эволюціи — » 25 »
- **Э. Реклю**, Анархія и Церковь — » 20 »
- **Э. Реклю**, Анархія — р. [illegible]
- **П. А.**, Учредительное Собраніе или Соціальная Революція. — » [illegible]
- **Э. Малатеста**, Краткая система анархизма — » [illegible]
- **Э. Малатеста**, Крестьянскія рѣчи — » [illegible]
- **Д. Эдольштадтъ**, Анархизмъ коммунизмъ — » [illegible]

Имѣются въ складѣ также слѣдующія изданія:

- **П. Кропоткинъ**, Нравственныя начала анархизма — р. 65 к.
- **П. Кропоткинъ**, Коммунизмъ и Анархія — » 30 »
- **I. Мостъ**, Религіозная язва — р. [illegible]
- Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа — » [illegible]

На дняхъ выходятъ въ свѣтъ слѣдующія изданія Петроградскаго Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды:

- **П. Кропоткинъ**, Новый Интернаціоналъ — р. [illegible]
- **П. Кропоткинъ**, Политическія права — » [illegible]
- **Ж. Иветъ**, Азбука Синдикализма — » [illegible]

Организаціи получаютъ 25% скидки.

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-ва „Домъ Печати“ В. О., 16 линія, 5—7.